ХОРОШИЙ СЫН

Роб ван Эссен

Перевод

18+

Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа

МИФ

Хороший сын,
Хороший сын,
Хороший сын.

The Good Son, песня Ника Кейва

Холден. Опишите в нескольких словах все хорошее, что приходит на ум... о вашей матери.

Леон. Моей матери?

Холден. Да.

Леон. Сейчас я расскажу вам о своей матери. (*Стреляет в Холдена.*)

Фильм «Бегущий по лезвию»

Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа

Слушай.

Что?

Я посылал тебе фрагмент из ХДПД. Успел посмотреть?

Это что? Футбол? Корфбол?

Нет, сериал. «Хорошие друзья — плохие друзья». Наверняка знаешь.

Ну да, слышал. А на что надо смотреть?

Сам поймешь. Начинается на одной минуте тридцати двух секундах. Материал не смонтированный, на звук внимания не обращай.

Подожди. <...> Так, картинка есть. Что это? Мне это вообще ни о чем не говорит. Кто все эти люди?

Новые персонажи, но это не важно, этим займемся потом. На интерьер посмотри.

Ну? В стиле пятидесятых-шестидесятых, и что?

Внимательно смотри. Ничего не замечаешь? Не узнаёшь?

Я в сериалах не шарю, на что смотреть-то?

Это интерьер Бонзо.

Черт, правда. Как это? Не совпадение же? Кто же... А, понятно.

Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа

Вот именно. Он что, специально? Или просто с ума сошел?

Может, вдохновение закончилось?

Понятия не имею, что там у этого персонажа с биографией, но ты же понимаешь. Если уже интерьер у него такой.

Да уж, могу себе представить.

Похоже, надо что-то делать.

Надо что-то делать.

(Расшифровка телефонного разговора
из архивов НАДЗОРГА, без даты,
двадцатый век, начало девяностых)

Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа

1
ДЕНЬ ПЕРВЫЙ И ВТОРОЙ

Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа

Глава 1

Сегодня в «Алберт Хейне» на улице Рейнстрат я устроил скандал. Ну то есть *почти* устроил, не совсем. В очереди за мной стояла женщина, которая начала выкладывать свои продукты на ленту, пока я еще выкладывал *свои*, а я не переношу, когда нарушают личное пространство, в данный момент это пространство принадлежит мне, да, я знаю, что роман так не начинают, я ведь, мать вашу, не *колумнист* какой-нибудь, но меня просто доводит до белого каления, когда с моим существованием никто не считается, и за одно это ее уже можно было бы убить, но вместе с тем ничего страшного-то и не произошло: она видела, сколько у меня всего покупок, и оставила для них достаточно места. То есть проблемы-то никакой и не было, можно даже сказать, что мы слаженно действовали вдвоем, как будто заранее сговорились рассчитаться на кассе как можно более оперативно и гладко, но все равно, можно было хотя бы толкнуть ее хорошенько или смести одним широким жестом все ее продукты с ленты — я уже буквально видел, как ее баночка с вареньем разлетается на плиточном полу на множество осколков, — можно было хотя бы *отчитать* ее

Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа

за такое поведение, но и это не получилось бы, потому что я знаю: в такие моменты я мямлю что-нибудь невразумительное. И, конечно, я мог бы заранее, дома, сочинять и записывать то, что можно в таких случаях бросить другому в лицо, но и тогда непонятно, откуда брать легкость морального превосходства, которая позволяет произносить подобные тексты убедительно. Такие тексты не для меня, такие ситуации не для меня, я слишком добрый, слишком уступчивый, говорю же: я *почти* устроил скандал, и вместо того, чтобы что-то в себе изменить, я лишь усугубил эту свою уступчивость занятиями буддизмом и медитацией. Все эти попытки научиться рассудительности и милосердию, что они мне дали? С годами во мне поселился маленький недоделанный буддист, маленький лысый недобуддист в оранжевых одеждах, я откормил его курсами медитации и разными книгами и брошюрами, и в благодарность за это он своей лишенной привязанностей, всепрощающей улыбкой учит меня принимать такие ситуации, как вот сейчас у кассы: отпусти это, это гнев, но не *твой* гнев, это злость, но не *твоя* злость, ты сам создаешь себе страдание, испытывая привязанность к своему настроению. Мне надо бы сбить улыбку с его лица, лучше всего было бы уцепиться за края грудной клетки, слева и справа, растянуть все это пошире, запустить внутрь руки и придушить этого маленького лысого внутреннего буддиста, так пережать ему горло, чтобы у него раздулась голова и глаза, как стеклянные шарики, вылетели из глазниц и разбились о стену.

А потом пойти расстреливать всех и вся, хоть бы в том же «Альберт Хейне». Не получится, конечно, у меня столько патронов нет, у меня и оружия-то нет. *Я безоружен*. Два слова, от которых стынет кровь. Уже шестьдесят лет я разгуливаю по планете без оружия. По боль-

Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа

шей части мирных шестьдесят лет, это да, но мне вдруг становится очевидной вся абсурдность этого, как будто эти шестьдесят лет я разгуливал по планете голышом, приглашая всех встречных делать со мной что угодно. Но все, хватит! Я смогу обрести душевный покой только в том случае, если обзаведусь оружием. Достаточно будет пистолета, ну или револьвера, чем там они отличаются, видите, я совсем ничего не знаю об оружии, не говоря уж о том, как его раздобыть. Найти подозрительного вида кафе, подойти к бармену и спросить, нельзя ли... Думаю, что ничего не выйдет. Когда я работал в архиве, можно было бы попросить Де Мейстера: у него были связи, хоть мы об этом и не знали, я, во всяком случае, не знал; то есть так бы тоже ничего не получилось, да и лет уже сколько прошло, сорок лет. Если бы я тогда купил оружие, оно бы уже давно проржавело насквозь, лежа на чердаке или в кухонном ящике, все равно пришлось бы новое покупать. А взять и заказать что-нибудь с доставкой на дом — так я тоже не умею, даже если и получится, то неизвестно, в какие списки тебя занесут. Так что скоро я опять выйду на улицу голышом, как во сне, о котором утром стыдно вспомнить. *Стыд!* Сны для этого видеть не обязательно, достаточно сходить в «Алберт Хейн».

Вернувшись домой и разобрав покупки, я уселся в мамино электрическое кресло, которое вот уже неделю стоит посреди комнаты, как мастодонт, на том самом месте, где его поставили грузчики; место неправильное, сразу понятно, что я буду постоянно спотыкаться о шнур. Поставьте туда, пожалуйста, да, спасибо. И только сейчас я понимаю, что нужно было дать им чаевые. На обратном пути они наверняка возмущались. Хотя, может, и нет, может, они ломали голову, зачем этому дядьке старое кресло-трансформер, доставшееся ему от матери.

Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа

Что ж, господа, могу рассказать: этот дядька и сам не знает зачем, сестра его от кресла отказалась, дом престарелых тоже, и, собирая вещи в палате матери, он вдруг подумал, что так будет хорошо, и в очередной раз пал жертвой своего квазибуддизма: доверяй своей интуиции, тут задействованы глубокие слои сознания, это чувство возникло не на пустом месте, кресло хочет к тебе.

И вот сижу я у себя в гостиной в массивном, уродливом до безобразия кресле-трансформере, обтянутом оранжевой и коричневой тканью, и играюсь с блоком управления. На иконках белым помечены части кресла, которые можно привести в движение соответствующей кнопкой; частей всего три, а кнопок шесть, на каждую часть кнопка «вверх» и кнопка «вниз», но все равно каждый раз, когда я нажимаю кнопку, то, что происходит, застает меня врасплох; не бывает так, чтобы то, что именно движется и куда, соответствовало моим ожиданиям. БЗЗЗТ. Хотел опустить спинку. Поднимается подставка для ног. БЗЗЗЗЗЗТ. Сиденье едет вверх и опрокидывается вперед. БЗЗЗТ. Хочу опустить сиденье, чтобы не вывалиться из кресла, но теперь опускается подставка для ног. БЗЗЗЗТ. А сейчас спинка опять отъезжает.

Двадцать лет назад я объяснял своей матери, как этим пультом управления пользоваться. Она вцеплялась в него мертвой хваткой и жала на кнопки сразу несколькими пальцами свободной руки, БЗЗЗТ, БЗЗЗЗТ, БЗЗЗТ, а кресло каждый раз делало не то, что ей хотелось, — ни в первый день, ни когда-либо потом. И я объяснял ей, и терпения моего с каждым разом становилось все меньше: смотри, тут изображено шесть маленьких кресел, и у каждой кнопки та часть кресла, которой управляет эта кнопка, выделена белым, видишь? Вот на этой

Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа

картинке белая спинка, значит, что эта кнопка делает?.. Именно! А на следующий день все повторялось заново. У нее ничего не получалось, но она даже не пыталась в этом разобраться. Всю свою жизнь она на мгновение *застывала*, перед тем как что-то предпринять, как будто ей было страшно, как будто она боялась, что она сделает все неправильно и ее за это накажут или посмеются над ней; и если уж она решалась действовать, то второпях, не раздумывая, как будто пытаясь компенсировать упущенное время, ту долю секунды, на которую она превратилась в лед. И с креслом было то же самое: она остервенело тыкала во все кнопки подряд в надежде, что все получится само собой. Как же меня это бесило. Бог ты мой, да посмотри ты уже на значки и спокойно разберись! А теперь я сам сижу и ковыряюсь с этими кнопками. Может, как раз с этой целью высшая сила препоручила это кресло моим заботам, чтобы научить меня скромности, чтобы поставить меня на место.

Когда первое время после смерти отца она жила в отдельной квартире при доме престарелых и я еще мог выводить ее на прогулку, на обратном пути она, задолго до того, как в поле видимости появлялась ее дверь, доставала из сумки ключ и держала его перед собой как маленькое колющее оружие; как же меня это раздражало: да нам идти еще метров триста, мать, мы даже за угол еще не завернули, неужели обязательно доставать ключ прямо *сейчас*? А теперь я все чаще замечаю, что, возвращаясь из «Альберт Хейна», сам зажимаю ключ в руке, еще не дойдя до своей улицы, и держу его, действительно, как колющее оружие; как будто это передается по наследству. И все время эта спешка, все время стремление пропустить какие-то необходимые фазы и сразу перескочить к последнему этапу, неумение быть полностью вовлеченным в процесс. Все то, от чего я должен

Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа

был отучиться на курсах медитации. Пока что кресло справляется гораздо лучше, чем все эти семинары и тренинги, вместе взятые. БЗЗЗТ. Спинка опускается вниз, смотри-ка, с первого раза правильно.

Кресло старое, неизвестно, на сколько его механики еще хватит. По идее, давно надо было купить ей более новую модель, но она в нем уже почти не сидела: все свое время она проводила в общей гостиной вместе с другими стариками, страдающими деменцией, и там у них стояли кресла-трансформеры на несколько поколений новее. Как-то несколько месяцев назад я зашел в эту гостиную и не поверил своим глазам: казалось, все они, десять старушек и один старичок, все как один слабоумные, сидят на мостике звездолета «Энтерпрайз», только без аппаратуры и экранов, одиннадцать ветхих тел в новейших мягких креслах с высокими спинками и анатомическими подушками, бесстрашно следующие в направлении, откуда еще никто не возвращался. А между креслами к тому же бесшумно скользили по полу два робота-сиделки, покрытые мехом, который можно гладить; к ним я тоже так и не привык, хотя они разъезжали там уже несколько лет. При виде них я каждый раз думал, что здесь что-то не так, что им тут не место, как будто их транспортировали сюда из будущего. Но последнее время со мной такое бывает, мне кажется, что из будущего на меня так и сыплются какие-то новые вещи, старею, не иначе; раньше в шестьдесят лет ты только начинал жить, как будто тебе сорок, но это нам тогда было сорок, а шестьдесят было им.

Пару недель назад я видел, как три старика с деменцией встали вокруг такого робота и, радостно улыбаясь, тихонько его гладили, у них в руках и силы-то почти не было, и эти дряхлые пальцы соскальзывали с меха, от этого мне почему-то стало страшно, как буд-

Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа

то это сцена из кошмарного сна или из фильма ужасов. А тут еще эти новые кресла. Только присмотревшись получше, я понял, что они *шевелятся*. Сначала я подумал, что мне показалось, но нет: всех этих погружающихся в море забвения старичков кресла тихонько убаюкивали, разминали и массировали, и им это нравилось, конечно же, им было приятно, они сидели с прикрытыми глазами и получали удовольствие. Выглядело это непристойно, другого слова и не подберешь, только если отвратно; и тогда еще девяностодевятилетняя мышиная фигурка моей матери тоже сидела в таком разминающе-убаюкивающем кресле, и было похоже, что она там тихонько *кончает*. Нет, я не знаю, как выглядела моя мать, когда кончала, — сама мысль об этом могла бы подтолкнуть меня к поиску оружия — но она сидела с закрытыми глазами и полуоткрытым ртом и наслаждалась; может, в сиденьях этих кресел были такие выступы, которые могли проникать внутрь различных отверстий в теле, и я стоял там, у входа в общую гостиную, испытывая чувство гадливости — о, вот оно, слово! — и смотрел на шеренгу новеньких кресел со старичками, пребывающими в полном упоении, и желал лишь, чтобы меня внезапно поразило слепотой прямо на месте.

Это наши новые кресла, сказала Рокси с гордостью, как будто это она их спроектировала, но нет, она не проектирует кресла, она ухаживает за стариками с деменцией. Ей двадцать с небольшим, в глазах меланхолия, а голос хриплый, как будто она тайком курит. Они уже не на кнопочном управлении, уточнила она, а на оральном. Я не понял, специально ли она допустила эту двусмысленность, и побыстрее вошел в комнату, чтобы поздороваться с матерью, прежде чем представлю уже *ее* в этом кресле, с ее меланхоличными глазами и таким же выражением на лице, как у моей матери.

Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа

Почитать описание и заказать в МИФе

Смотреть книгу

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

Взрослые книги: Проза: Детские книги:

МИФ